

Символика и награды красных и белых в годы Гражданской войны (1917–1922)

И. Ф. Плотников

Уральский государственный университет

Сражающиеся за власть стороны – большевики и антибольшевики – придавали большое значение государственной и военной символике, как и системе наградений солдат, красноармейцев и командиров, отличившихся в братоубийственной войне, а также граждан.

Как протекало становление краснобольшевистской и антибольшевистской, белорусской системы символики?

Символы государственной власти с давних пор имели и имеют особое значение. Это государственные гербы, флаги, знаки отличия, гимны, призванные скреплять данную страну, популяризировать ее. После Февральской революции Временным правительством в государственную символику были внесены существенные изменения. Гербом оставался двуглавый орел, но без корон, скипетра и державы (без атрибутов царской власти). Советским гербом, утвержденным в 1918 г., стали перекрещенные серп и молот в обрамлении колосьев и освещенные лучами солнца. Внизу был дан текст: «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!», а по окружности: «Российская Социалистическая Федеративная Советская Республика». Но данный вариант герба продолжал изменяться, унифицировался, пока к лету 1920 г. не утвердился на несколько лет. Восторжествовала точка зрения специалистов: герб – символ, никаких надписей на нем не должно быть. По Конституции РСФСР 1925 г. надпись была

оставлена, но лишь в сокращении – «Р.С.Ф.С.Р.». В общем герб соответствовал геральдическим канонам. В гербе же СССР опять обозначились отступления от норм: за основу был принят не щит, а круг с земным шаром, накрытым серпом и молотом посередине, с названиями на ленте, обвивающей колосья, союзных республик и с уже неперменной пятиконечной звездой наверху.

Звезда также стала символом, присутствуя в том числе и на государственном флаге. Флаг (и как военный) был утвержден красного цвета с первоначальными буквами наименования республики в левом верхнем углу. Триколор (бело-сине-красные полосы) Временного правительства был отброшен. Для торгового флота утвердили (в 1920 г.) тот же флаг, но с буквами посередине. Для военноморского флота – с якорем и красной звездой посередине. Гимн: «Боже, Царя храни» (на музыку А. Ф. Львова и слова В. А. Жуковского) после Февральской революции был отменен, но новый, официальный, так и не был утвержден. Широко использовалась французская «Марсельеза» с русским текстом поэта П. Л. Лаврова («Рабочая Марсельеза»: «Отречемся от старого мира, Отряхнем его прах с наших ног...»). В революционных кругах исполнялся «Интернационал». Тот и другой гимны бытовали и после Октябрьского переворота, пока в январе 1918 г. большевики не разогнали Учредительное собрание. «Марсельеза» как «буржуазная» была отклонена, и государственным гимном надолго стал «Интернационал» с русским текстом А. Я. Коца: «Вставай, проклятьем заклейменный, Весь мир голодных и рабов!..».

В Белом движении российского Востока, до его объединения в ноябре 1918 г., наблюдалась разобщенность, большое разнообразие и неустойчивость символов. Едиными, четко обозначенными и утвержденными, «государственными» они стали при адмирале А. В. Колчаке. Колчак по провозглашении его Верховным правителем России установил такие символы государственности: герб – двуглавый орел, но без корон, вместо которых на изображениях даны сияющий крест Константина и девиз «Сим победиши», держава и скипетр заменены мечами (сказывалось состояние войны в стране), флаг же – дооктябрьский национальный – бело-сине-красный. Гимн – музыка на слова «Коль славен наш Господь в Сионе» (композитор А. С. Бортнянский, поэт М. М. Херасков). Здесь наличествовала

определенная историческая преемственность: и от императорской России, и от Временного правительства. Герб – с изменениями, флаг – триколор – без изменений (он был утвержден Петром I, но затем, до 1917 г., оставался гражданским символом), гимн «Коль славен...» был до 1917 г. полуофициальным, параллельным гимну-молитве «Боже, Царя храни!». Временным правительством предпринимались попытки утвердить его в качестве государственного, но оказались безуспешными.

Современная Россия восстановила эту историческую символику: герб (в первоизданном виде) и флаг, каким он (в неоднозначной роли) существовал столетия. Как власти поступили с Государственным гимном – писать и комментировать трудно. Остался советский, с коррективами в наборе слов¹.

Остановимся далее на орденах и других наградах.

Как у ВЦИКа и Совнаркома большевиков, так и у правительств белых в ходе сражений возникла проблема награждения солдат (красноармейцев) и офицеров и генералов (командиров и военачальников). Властью красных вопрос был решен просто: все прежние награды («царские» и Временного правительства) были отвергнуты. Но в ходе Гражданской войны возник вопрос о наградах отличившихся бойцов и командиров, а также воинских частей. Вначале в виде наград вручались вещи, как правило – часы, все чаще с соответствующей гравировкой, именные.

Соединения, части и подразделения по решению ВЦИК с лета 1918 г. стали награждаться почетными революционными красными знаменами ВЦИК, позднее – и РВСР (Революционного военного совета Республики). Первоначально единого образца этих наград не было, но обязательно производилась надпись: «От ВЦИК». Эти знамена становились и боевыми знаменами частей. В дальнейшем, 18 марта 1920 г., был введен единый образец знамени. Осенью 1918 г., в связи с успешными партизанскими действиями в тылу белых, после преодоления полуторатысячного пути и прорыва фронта Сводным Уральским отрядом (Уральской партизанской армией) под командованием В. К. Блюхера, остро возник вопрос об учреждении своего, советского, военного ордена. И 16 сентября 1918 г. ВЦИКом был учрежден орден Красного Знамени. Право награждения принадлежало только ВЦИК (с вручением соответствующей

грамоты). Награждались орденом отдельные лица и воинские формирования, а также города. Декретом ВЦИК от 19 мая 1920 г. было введено и повторное награждение. Орденом № 1 был награжден В. К. Блюхер. В 1920–1923 гг. были учреждены аналогичные ордена и некоторыми советскими республиками. (Позднее, 1 августа 1924 г., ВЦИК СССР установил единый для всей страны орден Красного Знамени.) В 1919 г. в практику вошло награждение почетным революционным оружием лиц начальствующего состава Красной армии и флота. Осуществлялось оно ВЦИК и РВСР. Позднее, 8 апреля 1920 г., эта практика была узаконена декретом ВЦИК. Холодное (шашка, кортик) и огнестрельное (пистолет «Маузер») оружие изготовлялось с орденским знаком Красного Знамени, с 1924 г. с надписью: «Честному воину РККА от ВЦИК».

Власти белых на Востоке России – Директория, А. В. Колчак, А. И. Деникин и другие региональные вожди Белого движения – также были озабочены награждением воинов.

Первоначально использовался метод поощрения отличившихся воинов производством в следующие по рангу чины. Более жестких норм в этом придерживались власти белых на Юге России. Однако с 1919 г. практика награждений все же имела место, но в основном георгиевскими знаками в несколько измененном виде, с учетом практики периода власти Временного правительства (не орденом Св. Георгия, а Георгиевским крестом, Георгиевской медалью того или иного класса). С приходом к руководству генерала П. Н. Врангеля награждения стали еще более редкими. На Севере правительством генерала Е. К. Миллера награждение георгиевскими крестами практиковалось шире, но нумерация знаков давалась изначально новая, своя. Награждений же не георгиевскими знаками – орденами Св. Владимира, Св. Анны (для военных – «с мечами») там не наблюдалось. Зато были введены новые награды: на Юге – орден Святителя Николая Чудотворца, знаки – 1-го Кубанского (Ледового) похода и др. Аналогичная картина наблюдалась на Западе (в войсках генерала Н. Н. Юденича и др.).

В Белом движении на Востоке России дело сложилось иначе. При Директории, как и при Комуче (Комитете членов Учредительного собрания), в Поволжье и части Урала награждений дореволюционными орденами и медалями почти не производилось. Прецедент

имел место летом 1918 г. лишь на Восточном фронте (Восточная Сибирь), но не был подхвачен. Не вводились и новые наградные знаки. Исключением явилось созданное правительством Уральское казачье войско, армия (Уральская) которого действовала почти все время изолированно, контактируя с командованием то Юга, то Востока. Во второй половине 1918 г. там был учрежден крест Архангела Михаила. По некоторым сведениям, Директорией будто бы уже был создан и орден. Однако на деле, видимо, вопрос об учреждении ордена «Освобождение Сибири» лишь рассматривался.

С приходом к власти адмирала А. В. Колчака как Верховного правителя России все радикально изменилось. Возродилось награждение старыми – «императорскими» орденами, а в дальнейшем были учреждены и собственные знаки. Началась эта практика с возрождения георгиевских, сугубо военных наград, в том числе ордена Св. Георгия. В декабре 1918 г. Колчаком был издан приказ № 110 о восстановлении «дня празднования Св. Великомученика и Победоносца Георгия и считать этот день праздником для всей Русской армии». Возрождается и Георгиевская дума (некоторое время их было две: в Омске и Екатеринбурге). Награждения орденом Св. Георгия производились в соответствии с прежней практикой, начиная с 4-й степени. Учитывая, что часть генералов и офицеров этим орденом была награждена ранее, в старой Русской армии, им вручались знаки следующей, более высокой степени (3-й и т. д.). Такой же практики старались придерживаться при награждении солдат и унтер-офицеров георгиевскими крестами и медалями, также имевшими несколько (четыре) степеней. Сам адмирал А. В. Колчак в апреле 1919 г. был награжден орденом Св. Георгия 3-й степени, поскольку имел уже таковой 4-й степени. Георгиевская дума в Екатеринбурге приняла решение по этому вопросу 15 апреля 1919 г. и обратилась к Верховному правителю с предложением принять эту награду, на что им 20 апреля и было выражено согласие. Больше того, возродилась практика награждения военных и гражданских лиц другими дореволюционными орденами, исключая орден Св. Станислава, пришедший в Россию в связи с присоединением к ней Польши (большей ее части), так как она после Октябрьского переворота отделилась.

Положительно решился вопрос и о возрождении такой военной награды, как Георгиевское оружие. Началось возрождение награждения воинских соединений и частей георгиевскими знаменами, но широкого применения не получило. В начале весны 1919 г. таким знаменем был награжден 25-й Екатеринбургский имени адмирала Колчака полк горных стрелков. Осенью 1919 г. А. В. Колчак при объезде прифронтовой полосы в Притоболье за особые отличия и стойкость наградили Георгиевским знаменем Ижевскую дивизию. Правда, награждение получилось без непосредственного вручения такового: оно еще не было изготовлено. Да и традиция была нарушена: Георгиевским знаменем прежде награждались лишь части полки, но отнюдь не соединения (дивизии).

При Колчаке были учреждены и свои правительственные награды. В правительственных кругах и в печати в начале 1919 г. широко обсуждался вопрос о новых орденах, статус которых должен был определиться в ближайшее время. В феврале в Омске был объявлен конкурс на рисунки знаков этих орденов. Речь шла об орденах «Возрождение России» и «Освобождение Сибири». Первый из них имел в основе идею возрождения России из смуты Гражданской войны для награждения лиц за гражданские и военные заслуги 4-х степеней. Причем 1-й степени – для ношения на шее, 2-й – на правой стороне груди, 3-й и 4-й – на левой стороне груди. Материалом для их изготовления должны были служить: металл в определенных композициях, эмаль, полудрагоценные, драгоценные камни. Однако, судя по источникам, изготовить знаки ордена «Возрождение России», а следовательно, и производить награждение этими знаками вряд ли удалось.

Сложным и хлопотливым было дело с разработкой ордена «Освобождение Сибири», который также должен был иметь 4 степени для награждения и военных, и гражданских лиц. Орден 1-й степени должен был носиться на широкой ленте, через левое плечо, состоять из сочетания двух цветов – зеленого и белого. Сам орден помещался на ленте с левой стороны груди («орден на фоне звезды, сполохов сияния или другом орнаменте»; 2-й степени – в петлице с веером из ленты тех же цветов; 3-й степени – на левой стороне груди на ленте тех же цветов, с бантом; 4-й степени – так же, но из более дешевых материалов, для награждения еще и солдат).

Окончание разработки ордена намечалось к 1 апреля 1919 г. 29 апреля на конкурсе победил проект-рисунок в красках художника Ильина. Его работа была представлена комиссии, затем Совету министров, наконец, Верховному правителю. В начале июня проект был утвержден. 15 июня 1919 г. Совет министров утвердил статус ордена «Освобождение Сибири»: «Орден есть почетная награда, жалуемая гражданам Сибири и прочим гражданам государства Российского, подданным иностранных государств за несомненные заслуги по освобождению Сибири от большевиков на поле брани или на государственной службе. Награждение орденом всех четырех степеней совершается Верховной властью, по представлению подлежащего начальства». Были изготовлены ордена и ленты, намечено их количество для награждения: 1-й степени – 30, 2-й – 100, 3-й – 300, 4-й – не ограничивалось.

Как в итоге выглядели орденские знаки – кресты? Крест ордена 1-й степени был изготовлен из золота, на него с лицевой стороны был наложен малахитовый крест, сужающийся к концам. Он, как предусматривалось первоначально, носился на бело-зеленой ленте через правое плечо. К нему полагалась звезда, которая, как и знак, могла выдаваться «с мечами» (за военные заслуги) и без них (гражданским). Для изготовления знаков использовались хризолит, полудрагоценные камни, в частности, малахит. В начале 1930-х гг. знаки фигурировали на одном из стендов Новосибирского музея.

Уже после оставления под натиском Красной армии и партизан Западной и большей части Восточной Сибири белыми властями был учрежден еще один орден, о котором сохранились более обстоятельные данные, – «За Великий Сибирский поход». Идея его создания зародилась у правительства А. В. Колчака зимой 1919/20 г., перед его ликвидацией, а воплотилась в реальность только в 1920 г., когда остатки Русской армии Колчака («капелевцы») откатились в Забайкалье, пройдя в суровых зимних условиях труднейший поход-отступление. Рождение и воплощение идеи в жизнь были довольно простыми. Добровольческая армия А. И. Деникина зимой и холодной весной 1918 г. совершила 80-дневный переход с Дона на Кубань, прозванный «Кубанским», затем – «1-м Кубанским» и «Ледовым». Приказом от 11 февраля 1920 г. пока что Главкома Восточного фронта генерал-майора С. Н. Войцеховского для вручения участни-

кам похода был учрежден знак, фактически равнозначный ордену. Описание его таково: «Терновый венок оксидированного серебра, 30 мм в диаметре, пересеченный снизу слева вверх направо серебряным же мечом, рукоятью вниз, 50 мм длиною. Обратная сторона гладкая, с набитым порядковым номером награжденного. Для всех чинов, состоявших в строю и принимавших участие в боях с большевиками, – лента, на которой носится знак, Георгиевская, с круглой розеткой национальных цветов (бело-сине-красная). Для нестроевых и гражданских чинов, участия в боях не принимавших, – лента ордена Св. Владимира (красная с двумя черными полосами) и с такою же розеткой национальных цветов». Официально этот знак был учрежден в феврале 1920 г. с участием генерала Г. М. Семёнова, которому А. В. Колчак при отречении передал власть. Статус знака был орденский. Он с точностью повторял знак 1-го Кубанского (Ледового) похода, с той лишь разницей, что меч у сибиряков был не серебряным, а золотым и на нем не было розетки на колодке. Таким был орден «За Великий Сибирский поход». Он имел две степени: 1-ю на Георгиевской ленте (без розетки национальных цветов) – для всех участников сражений и 2-ю – для совершивших поход, но не принимавших участия в боях (на ленте, как и у деникинского ордена Св. Владимира, – красной с двумя черными полосами по краям и тоже без розетки). Как и у белых в других регионах, на Востоке учреждались знаки в некоторых войсковых соединениях, отрядах. Существовал «Крест Ачинского конно-партизанского отряда», «Знак Особого маньчжурского отряда». В 1920 г. Г. М. Семёнов учредил для того же Маньчжурского отряда знак – крест «За храбрость»².

Так в ходе Гражданской войны обстояло дело с государственной символикой и наградами у большевиков и у белых, включая их восточные силы, – с использованием российских традиций.

¹ См.: Символы Родины и военной доблести / Сост. В. И. Шелекасов. М., 1990; Соболева Н. А., Артамонов В. А. Символы России. М., 1993; История «белой» Сибири: Тез. науч. конф. Кемерово, 1995; Кушер Ю. Л. Государственные символы и награды Российской Федерации. М., 1999; Плотников И. Ф. Александр Васильевич Колчак: исследователь, адмирал, Верховный правитель России. М., 2003; Балзлин В. Н., Казакевич А. Н., Кузнецов А. А., Соболева Н. А. Символы, святыни и награды Российской державы. М., 2005.

² См.: *Правительственный вестн. (Омск)*. 1919. 22 февр., 18 июня; *Пашков П.* Ордена и знаки отличия Гражданской войны 1917–1922 гг. Париж, 1961; *Кузнецов А. О.* О Белой армии и ее наградах, 1917–1922 гг. М., 1991; *Дуров В.* Полузабытая награда // *Цейхгауз*. 1994. № 3; *Можсейко И.* «Поручик Голицын, надень ордена!» // *Родина*. 1996. № 10; *Петерс Д. И.* К истории наград периода Гражданской войны и Белого движения 1918–1922 гг. Вып. 1–2. Филадельфия, США, 1996–1997; *Мурашев Г. А.* Титулы, чины, награды. СПб., 2000; *Волков С. В.* Белое движение: Энциклопедия Гражданской войны. СПб.; М., 2000; *Плотников И. Ф.* Александр Васильевич Колчак.

Офицерский корпус белых армий Урала и Сибири в Гражданской войне

С. И. Константинов

Уральская государственная юридическая академия

В нашей истории уже не раз бывало, что политические катаклизмы напрямую отражаются как трагедия на личных судьбах представителей целых социальных слоев, пожалуй, в первую очередь. Такое воздействие всегда испытывает офицерский корпус. В массовом сознании до сих пор, да и в исторической литературе до недавнего времени, господствовало представление об офицерском корпусе периода революции и Гражданской войны как о враждебном трудовому народу едином целом.

Белогвардейский офицер стал символом Гражданской войны. Насколько сложившийся стереотип соответствует реальности? Без выяснения вопросов, что представлял собой командный состав армии России к концу Первой мировой войны и каково его отношение к революции, не может быть достаточно полно осмыслена вся история великого социального разлома начала века.

К началу мировой войны общая численность командных кадров вооруженных сил России составляла немногим более 53 тыс. человек¹. К октябрю 1917 г. в прапорщики, первый офицерский чин в военное время, произведено было около 220 тыс. человек², т. е. в 4,5 раза больше, чем было всех кадровых офицеров накануне войны. Необходимость подготовки такого количества командного со-